

Ласковое обращение характерно для гостинного сына: к подчиненным своим матросам он обращается со словами: «ах вы, свет мои бурлаки молодые», родителей красной девицы называет батюшкой и матушкой, красну девицу не только называет «красной девицей» («приходи, красна девица, к синю морю», «на тебе, на красной девице, жениться»), но чаще прибавляет ласкательные слова: «ах ты душечка душа красна девица», «Душу красну девицу не будите», «Ты не плачь, не плачь, душа красна девица». Прибавление этого ласкового слова «душа» встречается еще и в тех местах рассказа, где мысли гостинного сына заняты красной девицей, когда он дожидается ее на берегу («душу красну девицу дожидается»), или, играя на гусях, старается ее утешить («душу красну девицу утешает»). Героине он с первого же взгляда приглянулся: она сама обращается к нему с ласковым приветствием: «Ах ты, душенька, удалой добрый молодец». Очевидно, не только в красном золоте и окатистом крупном жемчуге было дело, почему она согласилась ночью, тайком от родителей, притти на свидание и почему она старалась, повидимому, принарядиться «буйную свою голову чесала, русую свою косу заплетала». Неторопливость рассказа, выражающаяся в обилии повторений, буквальных или видоизмененных («пробудилась, пробудившись стала...») и отсутствии предложений слитных, очень гармонирует с характером героя приветливого в обращении, хитрого и догадливого в достижении своих целей, ласково и спокойно обделывающего свои дела.

Стихосложение в этой песне отличается большою выдержанностью... Несмотря на длину песни, кроме двух-трех стихов вначале («терема», «молодец», «кораблю»), все остальные имеют сплошь женские окончания и чем ближе к концу, тем больше тяги к рифмовке. В первой части мы совсем не находим рифм, во второй — шесть рифмованных стихов (рифмы: чесала — заплетала, гулять — дожидать, почивати — на кровати) и девять нерифмованных; в третьей же — одиннадцать стихов срифмованы (гуляет — повелевает; стучите — будите и т. д.) и только восемь, т. е. меньшинство — нет.

5

Есть группа песен об отвергнутом гостинном сыне, которому не помогли ни смелость в обращении с женщиной, ни щедрые подарки. Такова у Чулкова: «Ах, аленький, аленький цветок»